

Текст | Николай МИРОНЧИК

Каждому землянину — атмосферный пай

В мировой экономической науке все более популярно направление экологической экономики. Ее не следует путать с экологичной, «зеленой»: это не попытка оценить природные ресурсы и ущерб им с точки зрения экономических законов, а междисциплинарное знание о том, как земная экономика встроена в экосистему планеты. Экологические экономисты замахнулись на самую глобальную реформу мировой экономики за тысячелетия, которая, по их задумке, должна привести не только к большей гармонии с окружающей средой, но и к частичному решению проблемы экономического неравенства.

Один из основателей этого направления Роберт Констанца говорит, что экологическая экономика не стремится стать ни отраслью экономики, ни отраслью экологии. «Скорее, это мост между не только экономикой и экологией, но также психологией, антропологией, археологией и историей».

«Это то, что необходимо для более целостной картины того, как люди взаимодействовали с окружающей средой в прошлом и как они могли бы взаимодействовать с ней в будущем. Это попытка взглянуть на людей в их вовлечении в природную систему поддержки их же собственной жизнедеятельности», — уточняет Констанца.

В отличие от этой сферы экологичная экономика — раздел экономики, который применяет стандартные экономические модели по отношению к окружающей среде. «Популярная экономика, как я ее понимаю, концентрируется лишь на рынке, а все факторы, которые есть за его пределами, для нее не имеют значения. В свою очередь, экологическая экономика старается изучить все факторы внутри и за пределами рынка, чтобы привести их к общему знаменателю в рамках всей планеты», — поясняет эксперт.

Конвенциональная экономика, подчеркивает ученый, не признает важность масштаба — того, что мы живем на одной планете с конечными размерами и что экономика как подсистема этой планеты тоже не сможет вечно расти. Типичный экономист не принимает во внимание общепланетарные биофизические ограничения или считает, что технологии помогут преодолеть их.

«Это не означает, что мы не можем улучшать те условия, в которых существует человечество. Это значит, мы должны признать: окружающая среда создает определенные ограничения, и нам следует определить для себя безопасное с этой точки зрения деятельностное пространство, внутри которого мы в силах делать все, что от нас зависит».

Три кита

В качестве трех китов экологической экономики один из ее соавторов называет устойчивый масштаб, справедливое распределение благ и эффективное сосредоточение ресурсов.

Дистрибуция имеет множество экономических последствий, не самые последние из которых — влияние на социальный капитал и качество жизни. «Мы можем наблюдать, что, если блага распределяются слишком неравномерно, это ведет к возникновению соперничающих групп внутри общества. Таким образом, теряется взаимодействие. Существует исследование, которое показывает: общества с большим неравенством в конечном счете оказываются менее продуктивными, поскольку они тратят много энергии на преодоление этой разницы».

Констанца приводит пример того, насколько важно в современной экономике учитывать внешние факторы — помимо внутренних, которые действуют на рынок. «Возьмем гонку за размерами домов, которая привела многих к непомерным тратам на содержание жилья и в итоге к мыльному пузырю недвижимости. Почему люди считают, что им нужен дом побольше?

Мы должны признать: окружающая среда создает определенные ограничения, и нам следует определить для себя безопасное с этой точки зрения деятельностное пространство, внутри которого мы в силах делать все, что от нас зависит.

Чтобы экономике вернуться обратно к природе, необходимо осознать, что государственные экономические системы должны перестать расти в какой-то момент.

Совсем не потому, что это необходимо им для удовлетворения своих истинных потребностей. Это статусная нужда: когда другие люди в определенной социальной группе имеют дома побольше, то возникает такой же эффект, как при гонке вооружений. А гонки вооружений, как известно, не слишком продуктивны социально, поскольку поглощают огромное количество ресурсов».

Пострадавшие от этого социального феномена люди зачастую покупают дома дороже, чем могут себе реально позволить, и быстро растрачивают себя и свои сбережения. Отныне им надо работать больше, чтобы платить ипотеку. Таким образом, их качество жизни больше страдает, нежели выигрывает от покупки такого дома.

Экономист из Корнелла **Роберт Фрэнк** предлагает для этого регулятивное решение, которое как раз вписывается в рамки экологической, «нежадной» экономики: изменить систему налогообложения таким образом, чтобы налоги взимались не со сбережений, а с потребления, причем по прогрессивной шкале. Стало быть, если вы делаете выбор в сторону покупок люксовых товаров, то платите очень большие налоги. Если же, напротив, живете экономно, а свободные средства вкладываете в социально продуктивные вещи, то вас, может быть, и вовсе не будут облагать налогом.

За пересмотром представлений о потребностях на личном уровне должна последовать радикальная переоценка ценностей в масштабах государств. В современной экономике рост обожествлен. В экономике экологической постоянное увеличение ВВП не будет самоце-

лю. «Экологическая экономика подразумевает, что экономическая система, как и любая иная подсистема на планете, не может расти вечно. И если в качестве аналогии приводить организм, то организмы растут в течение какого-то периода времени, а потом перестают это делать, — говорит Роберт Констанца. — Они могут продолжать улучшать себя и развиваться, но без физического роста».

Чтобы экономике вернуться обратно к природе, необходимо осознать, что государственные экономические системы должны перестать расти в какой-то момент, уверены экологические экономисты. И это не обязательно плохая новость. «Все, что нам нужно, — обеспечить безболезненный переход от стадии роста к «взрослой» стадии, — уверен Констанца. — Представьте себе замкнутую систему в природе. В свежеспаханном поле растительность стремится как можно быстрее вырасти, чтобы занять собой побольше территории, и это то, чем мы занимались несколько тысячелетий. Однако как только поле уже наполнено успешными растениями, они становятся более ориентированными на взаимодействие. Растить им больше не нужно».

Что это означает в экономике? Уход от brutальной конкуренции в направлении более кооперативных, стабильных отношений между ее субъектами. В переводе на язык бизнеса это значит, что ожесточенная конкуренция, скорее всего, уступит место коллаборации в разных частях экономической системы.

Мотивация для экспортеров сырья

Однако какая мотивация двигаться по этому пути у стран, успешно эксплуатирующих не связанные с конкурентным рынком внешние факторы? Например, у крупных экспортеров сырья, которые и так в состоянии обеспечивать себя без экологического развития? Экологические экономисты и тут дают ответ: все понимают, что дальше так продолжаться не может. По мнению Констанцы, текущая рецессия в мировой экономике — тому свидетельство. «Мы фактически достигли лимита добычи горючего топлива. Когда цены на нефть составили 140 долларов за баррель, это частично повлекло взрыв мыльного пузыря недвижимости. Если мы вернемся на путь роста ВВП любой ценой, то это лишь приведет к новому удорожанию нефти, которое снова сведет на нет достиг-

нутый рост. Мы как будто бьемся головой о потолок», — заявляет эксперт.

Кроме того, дальнейший неограниченный рост невозможен еще и по той причине, что он уже серьезно влияет на климат. Этот рост производит CO₂, который является причиной таяния ледников, что увеличивает уровень Мирового океана, приводит к проблемам с водой, что в итоге сказывается на сельском хозяйстве. Все это и есть потолок, в который мы упираемся. Так что давно пора пересмотреть экономическую модель на более рациональную, говорят экологические экономисты.

Справедливо замечая, что нельзя использовать рынок, чтобы починить рынок, они выступают за институциональный подход к реформированию государственной, а в перспективе и мировой экономической системы. Однако их предложения не ограничиваются использованием для этих целей лишь государственных институтов.

В работе **Элинор Острём** предлагается ввести новый тип общественно-экономических институтов — трасты общих располагаемых средств. При этом под средствами не имеются в виду финансы.

«Представьте себе атмосферу как общую собственность. Вложите ее в траст, который управляется так, что мы можем заявить права собственности на атмосферу; при этом мы — это не группа индивидов, а все мировое сообщество. И, когда нам отпишут права собственности, мы в силах заставить каждого, кто причиняет ущерб нашей собственности, платить за него. Чем не законодательное основание для введения налога на вредные выбросы? — спрашивает Констанца. — И все полученные таким образом доходы мы вправе потратить для выплаты дивидендов бенефициарам, то есть всему населению Земли. Это поможет решить проблему справедливого распределения. Мы также можем использовать эти доходы для улучшения своей собственности, вкладывая в альтернативную энергетику и прочие вещи, которые снижают углеродные выбросы, или оплачивая услуги сторонних сервисов по очистке окружающей среды».

В ситуации с атмосферой компании, которые занимаются экосистемными проектами, — глобально ориентированные. Однако, к примеру, очисткой вод заняты в основном небольшие локальные или региональные компании. По мнению Роберта Констанцы, в случае введения глобальных

трастовых фондов серьезные изменения должна претерпеть вся система государственного управления — и сама основная функция национальных правительств. Теперь главная задача — создание, поддержка и координация работы квазигосударственных институтов — локальных трастов водных ресурсов, глобальных атмосферных трастов, океанических трастов и так далее.

Новая шкала прогресса

Возникает вопрос: как измерять прогресс экономики, если валовый внутренний продукт больше не будет индикатором ее состояния? Констанца говорит, что новая шкала для измерений уже придумана. Это индикатор реального прогресса (Genuine Progress Indicator, ИРП). Указанный индекс не идеален, признает ученый, однако он позволяет отделить издержки роста от его приобретений. «Если вы подсчитаете раздельно рост и ту совокупную цену, которую мы за него платим в виде изменений окружающей среды, то обнаружите, что с 1975 года мы на самом деле больше не «улучшаемся». Наши совокупные издержки в этот период примерно равнялись приобретенному росту, выраженному в ВВП, хотя сам ВВП за это время увеличился более чем вдвое, а вот ИРП уменьшился».

С другой стороны, утверждает Констанца, если мы действительно хотим увеличить ИРП, мы можем сделать это без увеличения — и даже с небольшим уменьшением ВВП. «Мы достигаем того, что подвергается измерению, и если мы меряем не те вещи, то получаем не тот результат», — заключает ученый. ^Б

Мы фактически достигли лимита добычи горючего топлива. Когда цены на нефть составили 140 долларов за баррель, это частично повлекло взрыв мыльного пузыря недвижимости. Если мы вернемся на путь роста ВВП любой ценой, то это лишь приведет к новому удорожанию нефти, которое снова сведет на нет достигнутый рост.

МНЕНИЯ БОССОВ ▶

Сергей ЩЕРБИНА, заместитель генерального директора компании Esri CIS:

Экологически чистое производство — это прежде всего высокотехнологичное производство. Для его развития нужны серьезные стимулы, например, усиление экологических норм и правил, рост спроса на экологически чистую продукцию, требования со стороны общества и так далее. В любом случае внедрение «зеленых» технологий требует очень серьезных инвестиций в научные разработки, создания соответствующих технологий, модернизации производства, особенно если это касается «старой» экономики: металлургии, ТЭК, машиностроения, химической промышленности. . . Даже крупнейшие мировые компании, обладающие значительным опытом, готовыми решениями и финансовыми ресурсами, не способны обновить производственную базу быстро: достаточно вспомнить о проблемах, которые возникают при реализации Киотского протокола. Нет абсолютной уверенности в том, что российская экономика, которая сейчас переживает не лучшие времена, готова вкладывать дополнительные средства в развитие экологически чистых производств в существенно большем объеме, чем это было до сих пор.

Вместе с тем в России, обладающей огромными пространствами, экологически чистое производство может быть налажено как минимум в определенных нишах и территориях. К примеру, в области выработки сельскохозяйственной продукции или при более рациональном размещении «обычных» производств, чтобы минимизировать их негативное влияние на окружающую среду. Сегодня существуют геоинформационные технологии, позволяющие решать проблемы оптимального районирования и территориального планирования с учетом природно-географических, социальных, экономических, демографических и других факторов, а также вести экологический мониторинг и минимизировать последствия чрезвычайных ситуаций.

Юрий КРАСИН, заместитель начальника отдела сопровождения фондов UFS Investment Company:

Экологическая эффективность той или иной экономики (или отдельной ее отрасли, предприятия, технологического процесса и т.д.) складывается из нескольких составляющих, при этом основными являются: эффективное использование природных ресурсов; контроль загрязнения окружающей среды сопутствующими продуктами технологических процессов; уровень «замкнутости» (безотходности) технологических и промышленных процессов; экологическая безопасность (в том числе с точки зрения непосредственного потребления) произведенной продукции (продукты питания, предметы личного потребления и т.д.).

При этом в настоящее время существует две основные модели использования конкурентных преимуществ, предоставляемых потенциалом той или иной страны и ее экономики.

Первая модель — это система конкурентных преимуществ, порождаемая применением наиболее современных (в том числе безотходных) техно-

логий, замкнутых циклов производства, строжайшего контроля за загрязнением среды и т.д. Назовем ее постиндустриальной моделью. Эталонным примером реализации такой модели является Австрия. Почему постиндустриальная? Потому что в отличие от нее классическая индустриальная модель, примером которой выступает Китай, предполагает неограниченную эксплуатацию природных ресурсов, отсутствие заинтересованности в восстановлении окружающей среды, экологической чистоте продукции и т.д.

Вторая модель, приобретающая популярность в современном мире, — модель сознательного ограничения процессов индустриализации, выделения обширных территорий, на которых сохраняется и воспроизводится естественная природная экосистема. Подобные территории (и страны, их сохраняющие и культивирующие) пользуются возрастающим спросом в качестве мест, где можно жить «натуральной» жизнью среди природы. Пример — Новая Зеландия, превращающаяся в «рай для пенсионеров» из развитых индустриальных стран, некоторые страны бассейна Карибского моря, «специализирующиеся» на предоставлении исключительных условий для состоятельных иностранцев и т.д.

Наиболее интересный и актуальный в этой связи вопрос: какую модель способна реализовать Россия?

В настоящее время Россия, очевидно, не является развитой индустриальной (и тем более постиндустриальной) державой хотя бы потому, что, по данным за 2013 год, промышленное производство в нашей стране составляло не более 15% ВВП, а структура экспортно-импортных операций, хотя и с положительным балансом, явно асимметрична: в экспорте доминируют углеводороды, металлы и другие полезные ископаемые, а в импорте — продукция машиностроения, легкой промышленности и продовольствие. Не является Россия также и сельскохозяйственной страной, так как последнее составляет в структуре ВВП не более 4% и значительная доля сельскохозяйственной продукции импортируется.

Предположить, что Россия может стать крупной постиндустриальной державой, могут только российские политические лидеры. Большинство ведущих мировых экспертов считает, что это крайне маловероятно. По крайней мере в ближайшие 25 лет. Следовательно, маловероятны и характерные для постиндустриального общества экологически чистые производства, замкнутые циклы и высокоэффективное энергопотребление.

А вот модель второго типа (экологически чистые территории, «натурализованная» экономика этих территорий, консервативные методы земледелия и натуральные продукты) представляется более реальной. Сложно сказать, сможет ли Россия стать со временем серьезным игроком на рынке экспорта продовольствия (слишком много времени упущено и слишком неэффективна современная экономическая модель), но экспортировать себя (как страну с экологически чистыми территориями и высоким уровнем сервиса на них) теоретически Россия могла бы. Однако для этого нужно прежде всего избавиться от неадекватных амбиций и забыть о планах превращения Москвы в мировой финансовый центр, равно как о планах «догнать и перегнать».

Возможно, подготовив должным образом часть из обширных и деградирующих территорий для комфортного проживания, стоило бы заселить их желающими жить «естественной» жизнью (и заниматься каким-то сельским хозяйством) немцами, австрийцами и даже американцами. Пока они осваивают Францию и Италию, однако места там становится все меньше, да и стоит это недешево. Россия могла бы предложить аналогичные возможности по гораздо более низким ценам. Европейцы и американцы готовы за это платить. Их деньги могли бы сильно пригодиться, когда закончатся нефть и газ. А это время уже не за горами.

Сергей ЛИТВИНЕНКО, адвокат компании «Налоговик», руководитель направления по строительству и ЖКХ независимого экспертного центра «Общественная Дума»:

Для развития России экология играет большую роль. Если не уделять этому вопросу должного внимания, то можно упустить хорошую возможность развития экономики страны, связанную с экологическим фактором, а в дальнейшем испортить природу настолько, что на некоторых территориях будет нереально проживать и организовывать бизнес, как обычный, так и экологически направленный. В результате мы можем лишиться многих выгодных территорий и возможностей.

У России огромный экологический потенциал. Пятая часть мировых лесов, значительная доля водных и других природных ресурсов принадлежит именно нашей стране. Фактически Россия является мировым экологическим донором и донором ресурсов. Поэтому вопрос сохранения и развития экологии может принести стране экономическую выгоду, а также предоставит одно из лидирующих мест на мировой арене. Если постепенно перейти на новую модель развития экономики без избыточного давления на природу, внедрять «зеленую» экономику и щадящие методы эксплуатации ресурсов, то есть шанс обеспечить возможности для долгосрочного финансового благополучия страны, а также сформировать потенциал для появления новых направлений бизнеса.

Развитие и поддержка экологически чистого производства поможет увеличить ВВП страны, создать новые рабочие места, увеличить доходы бюджета, привлечет новых инвесторов, обеспечит выход российских производителей на новые международные рынки и внесет вклад в укрепление здоровья всей нации. Кроме того, богатейшая природа России предоставляет большие возможности для развития экологического туризма, благодаря чему возрастет туристический потенциал страны, способствует развитию регионов и росту ВВП.

В последние три десятилетия мировой рынок экологически чистого производства бурно развивается и становится популярной альтернативой вредному и экологически небезопасному производству. Мировой объем экологически чистого производства — несколько десятков миллиардов долларов, при этом ежегодные темпы его роста в экономически развитых странах достигают 20–30%. В настоящее время доля экологически безопасных товаров уже достигла 4–5% в мировом товарообороте и характеризуется тенденцией к ежегодному увеличению. Таким образом, экологически чистое производство способно принести России на мировом рынке несколько миллиардов долларов дополнительных доходов.

Экопроизводство становится очень популярным. Правительства развитых стран активно его поддерживают, поскольку оно увеличивает экспорт, укрепляет внутренний рынок, помогает решению экономических и экологических проблем. Россия в этом плане не должна отставать, иначе потеряет возможности для роста.

В этом направлении существует еще много незанятых ниш на мировом рынке, и Россия имеет хорошие возможности, чтобы их занять. При этом у нашей страны есть ряд преимуществ, учитывая ее богатую природу и количество запасов природных ресурсов. В связи с «очищением» и оздоровлением мирового и отечественного рынка развитие сегмента конкурентоспособной отечественной экологически чистой и безопасной продукции и технологий дает России инновационные возможности и направления для роста ее экономики.

Владимир МАРКОВ, генеральный директор компании ТехноНИКОЛЬ:

Вопросы экологии касаются каждого из нас. Все мы пьем одну и ту же воду, дышим одним и тем же воздухом. Странно надеяться, что возникающие экологические проблемы лично тебя никогда не коснутся. Особо серьезная ответственность лежит на собственниках и руководителях крупных производств. Часто можно слышать, что именно развитию промышленности мы обязаны загрязнением нашей планеты. На самом деле современные технологии и очистные системы позволяют свести негативное воздействие предприятия на окружающую среду к минимуму. В качестве примера расскажу о наших заводах. Все наши предприятия построены по принципу замкнутого цикла. С самого начала они проектируются как бессточные и безотходные — стоки не выходят за пределы завода и здесь же проходят очистку, а из отходов производится вторичное сырье. Все основные технологические узлы производственных линий снабжены фильтрами очистки воздуха и пылегазоочистными установками. Эффективность очистки с их помощью достигает 99%.

Если отойти от вопросов социальной ответственности и нашей общей заинтересованности в том, чтобы жить в экологически благоприятных условиях, то активная экологическая политика оказывает важное влияние и на бизнес-процессы. Во-первых, многие технологии сегодня одновременно направлены как на решение экологических вопросов, так и на повышение эффективности производства. Во-вторых, благоприятная экологическая си-

туация как на предприятии, так и вокруг него положительно сказывается на самочувствии работников, что, в свою очередь, ведет к улучшению производительности. В-третьих, внимание к экологическим вопросам позволяет наладить хорошие отношения с населением города или поселка, где предприятие расположено, а также наладить взаимодействие с органами власти, что напрямую влияет на скорость и эффективность принятия необходимых решений в области инфраструктуры, кадров и т.д.

Ольга МАТЮГОВА, финансовый директор ООО «Феникс Групп» (девелопер коттеджного поселка «Американ Дрим»):

В России проблема экологии чрезвычайно актуальна: это огромная страна, в которой добываются полезные ископаемые, ведется разработка новых месторождений, функционирует множество заводов, развито промышленное производство.

Отдельно стоит отметить такую важную сферу, как экология в строительстве, ведь этот вид деятельности во многом оказывает негативное влияние на окружающую среду: при ведении работ расходуется огромное количество материалов и природных ресурсов (водных, энергетических), появляются отходы, которые не всегда утилизируются должным образом, загрязняется воздух из-за выхлопов машин на площадке.

Чтобы свести к минимуму подобное воздействие на природу, важно применять более экологичные технологии в строительстве, например такие, как каркасно-панельная технология, при которой дома практически полностью собираются на заводе, и с конвейера выходят готовые панели с фасадным и внутренним утеплителем, внутренней обшивкой гипсокартоном под чистовую отделку. На участке происходит лишь сборка дома, а это значит, что отпадает необходимость в таких трудоемких процессах, как рытье глубокого фундамента, возведение кирпичных стен, монтаж сборных и устройство монолитных железобетонных перекрытий. Помимо этого каркасные дома имеют очень высокие показатели по энергосбережению, уменьшая тем самым затраты на отопление.

В настоящее время в мире активно обсуждаются пути перехода к так называемой зеленой экономике. Например, правительства стран ЕС оказывают финансовую поддержку предприятиям, которые производят экологически чистые продукты. Приходит осознание того, что такой подход позволит экономить средства в перспективе, создав при этом более благоприятную среду обитания и уменьшив экологические риски для будущих поколений. В нашей стране также важно развивать экологичное производство. На мой взгляд, этого можно добиться, предоставляя бизнесу преимущества: так, стимулом для производителей могут выступать налоговые льготы.

Безусловно, важно модернизировать предприятия, устанавливать современное энергоэффективное оборудование, использовать специальные фильтры на производстве и т.п. Но нельзя забывать об элементарных вещах в повседневном быту: плотно закрывать двери, не допускать протекающих кранов и т.д. Нужно стремиться к удовлетворению потребностей человека без угрозы благополучию детей и внуков, а также создавать систему рационального использования ресурсов, улучшая тем самым состояние окружающей среды.

Александр ФИЛИМОНОВ, младший партнер Artisan Group Public Relations:

Теоретически государственные органы, специально созданные для борьбы с экологическими проблемами и контроля выполнения экологических норм, должны выступать фактором, способствующим модернизации производства и организованности производственных отношений. В целях преследования этого благого намерения определенные нормы как для производства, так и для ввозимых в Россию товаров были закреплены законодательно. Более того, именно экологическая полиция выполняет функцию контроля над соблюдением экологических требований гражданами, то есть физическими лицами. Словом, экологические требования к производству и товарам, действующие в Европе, Калифорнии и Канаде, с некоторыми изменениями были привнесены в российские реалии. С регулятивной точки зрения ничего плохого в этом нет, сплошные плюсы.

Как обычно это бывает в России, на практике созданная система экологического контроля начала работать несколько не в задуманном направ-

лени. Если вкратце, экологическая полиция и органы, контролирующие производство с точки зрения возможного вреда окружающей среде, стали одновременно фактором подмены ориентации на результат ориентацией на процесс и бизнес-политическим рычагом влияния. К достижению цели такая направленность нас, конечно же, не приближает. По факту даже переработку мусора уже пять лет не удается наладить нигде — именно в связи с экологическими требованиями.

Если сравнить экологическое состояние самых «грязных» регионов РФ, скажем, с производственными областями в Китае, Россия, безусловно, будет смотреться неплохо. Но международному рынку нужен продукт. Мало кому интересно, как он сделан. Наличие статуса ядерной державы для России, пожалуй, единственный фактор, который может испортить мнение рынка о российских товарах и сырье. Однако же существующий порядок экологического контроля выступает ярко выраженным тормозом в развитии внутреннего производства (в первую очередь обрабатывающей промышленности), не говоря уж о том, что ставит жирный крест на рециркуляции добываемых ресурсов. Регулярно возникающие и быстро закрывающиеся пункты приема сырья (металлолома, макулатуры и т.д.) являются очень наглядным подтверждением. В то же время экологический контроль над предприятиями нефтегазовой отрасли и металлургии явно не выполняет своих номинальных функций: либо экологические требования мягче, либо контроль неадекватен объему и реальному вреду окружающей среде. Словом, соблюдение требований по экологии принесет благо России, но лишь в том случае, если эти требования будут адекватны реальности и их контроль лишится знаменитых российских перегибов.

Наталья РОДИОНОВА, руководитель департамента по связям с общественностью компании Efes Rus:

Россия — это страна с величайшими природными богатствами, сохранение и приумножение которых — первоочередная задача общества. Усилия по формированию и поддержанию качественной экологической среды для настоящего и будущих поколений сегодня активно предпринимаются и на уровне корпораций, которые понимают свою ответственность перед обществом и стараются построить крепкий бизнес.

Социально ответственный бизнес стремится к созданию экологически чистого производства, поскольку это не только поможет снизить себестоимость продукции, но и благоприятно скажется на жизни людей, что в будущем обеспечит устойчивое развитие самой компании. Стратегия предприятий, нацеленных на устойчивое развитие, базируется на принципах бережного отношения к окружающей среде и экономии природных ресурсов.

Для сокращения расходов воды такие компании проводят регулярный мониторинг водопотребления на предприятиях, внедряют в работу новые технологии и принимают меры, позволяющие уменьшить расходы воды не только для производства продукции, но и для вторичных процессов (например для охлаждения и мойки оборудования). Что касается электро-

энергии, то это не менее ценный ресурс, чем вода, и ее расходы контролируются так же тщательно.

Подобный подход дает социально ответственным компаниям заметные конкурентные преимущества. Во-первых, оптимизация производственных процессов в лучшую сторону сказывается на качестве конечной продукции. Во-вторых, устойчивый бизнес более приспособлен к возможным макроэкономическим изменениям, в частности к ужесточению экологических норм. И, наконец, он очень привлекателен для партнеров, акционеров и инвесторов, которые неизменно ценят стабильность и всеми силами стремятся избежать всевозможных сюрпризов. Здесь и кроется важность экологически чистого производства в масштабах страны: стратегия устойчивого развития, частью которой и является забота об окружающей среде, делает бизнес стабильным, а это, в свою очередь, улучшает экономический климат страны в целом.

Елена ПЛАХОВА, директор по корпоративным коммуникациям Corum Group:

В отличие от стран Запада в России отношение к экологии двоякое. С одной стороны, на государственном уровне реализуются программы, эффект от которых налицо: за последнее десятилетие энергоёмкость российской промышленности снизилась до 40%. С другой — недостаточны усилия по продвижению заботы об экологии среди населения. Пока все происходит в формате «установил ветряк — молодец, поставил тепловой насос, ну и хорошо, сортируешь мусор — ОК», но не более того. Только синергия усилий государства и граждан способна значительно продвинуть страну в направлении формирования экологически ориентированного общества.

Важно понять, что «зеленое» производство нужно не абстрактному мировому сообществу, а нам самим. Логическая цепочка проста: хорошая экология — здоровая нация.

Среди очевидной пользы с точки зрения бизнеса — повышение энергоэффективности промышленности, снижение внутренней зависимости от колебаний цен на углеводороды, более экономное использование собственных ресурсов. Плюс имиджевые бонусы на международной арене.

Ирина САВЕЛЬЕВА, эколог компании FM Logistic:

Последствия влияния человека на окружающую среду России — экологическая опасность, которая выражается в утрате биоразнообразия, сокращении невозобновленных ресурсов, истощении почвы и озонового слоя. Эти важные экологические проблемы для России сейчас сверхактуальны. С одной стороны, ресурсы у нас выступают кладовой для развития экономики, с другой — большинство запасов, которые находятся на не нарушенных хозяйственной деятельностью территориях, и их масштабная разработка в дальнейшем может привести к экологической катастрофе. Ныне более половины городского населения страны проживает там, где степень загрязнения воздуха очень высокая. Загрязнение водных объемов остается большой экологической проблемой в промышленных зонах. Также важным экологическим вопросом является ликвидация прошлого экологического ущерба: на сегодняшний момент уже накоплены миллиарды тонн отходов — десятки тысяч свалок, полигонов, которые не соответствуют экологическим требованиям. Если сейчас не заниматься этой проблемой и не принимать важных федеральных законов, есть риск, что наше будущее поколение не получит чистых природных территорий.

Важнейшую роль в экологической деятельности играет идентификация экологических аспектов. Путем проведения внутренних и внешних аудитов мы выявляем элементы производственной деятельности, которые могут воздействовать на окружающую среду. Для этого необходимо осуществлять инвентаризацию источников, выбросов, отходов, сбросов. Каждое юридическое лицо обязано разрабатывать экологические проекты по выбросам, отходам, сбросам в соответствии с природоохранным законодательством. Эти экологические стандарты позволяют проявить экологическую ответственность не только тем компаниям, деятельность которых связана с опасным производством, но и малым предприятиям, представленным только одним офисом. Также утверждение таких экологических стандартов помогает изменить отношение любого сотрудника к сохранению окружающей среды. То есть ведение нормативной экологической документации — очень важный аспект для экологии.

